

1-1-2020

On the international conference “Uzbekistan in the context of regional security and global change”

Sh. M. Abdullaev

Center for International Economic and Political Studies, shmabdullaev@gmail.com

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel>

Part of the [International Relations Commons](#)

Recommended Citation

Abdullaev, Sh. M. (2020) "On the international conference “Uzbekistan in the context of regional security and global change”," *International Relations: Politics, Economics, Law*. Vol. 2019 : Iss. 34 , Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2019/iss34/1>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *International Relations: Politics, Economics, Law* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Ўзбекистон замонавий дунёда ■
- Uzbekistan in Modern World ■

Ш. Абдуллаев

О международной конференции «Узбекистан в контексте региональной безопасности и глобальных изменений»

7-8 ноября 2019 г. состоялась международная конференция на тему «Узбекистан в контексте региональной безопасности и глобальных изменений», организаторами которой выступили Университет мировой экономики и дипломатии при МИД РУз совместно с международным научным проектом КОМПАСС (Великобритания). В конференции приняли участие авторитетные ученые и исследователи из Великобритании, США, России, КНР, Беларуси, Бельгии, Азербайджана, Таджикистана и Афганистана. Предметом основных дискуссий и обсуждений на мероприятии стал региональный контекст и значимость продолжающейся трансформации Узбекистана.

Открывая конференцию, ректор УМЭД **А.Абдувахитов** отметил, что под руководством Президента Ш.Мирзиёева Узбекистан вступил в новую эпоху своего развития. В этой связи важным для международного экспертного сообщества является понимание и рассмотрение взаимосвязи новой стратегической ситуации в Центральной Азии и ее влияния на глобальные процессы, обозначение ее конструктивного потенциала и перспектив развития. Данная международная конференция должна способствовать выработке конструктивной международной повестки дня, учитывающей национальные интересы государств региона в противостоянии целому комплексу региональных вызовов и проблем.

Заместитель министра иностранных дел Узбекистана **Д.Ахатов** в своем выступлении на открытии мероприятия подчеркнул своевременность проведения международной конференции, особо отмечая высо-

Абдуллаев Ш., докт. ист. наук, проф., руководитель Центра международных экономических и политических исследований при УМЭД МИД РУз.

кий академический и экспертный уровень состава участников. На сегодняшний день благодаря общим усилиям всех стран Центральной Азии в регионе создана совершенно новая политическая атмосфера, заметно повысился уровень политического доверия. Существенно продвинулось конструктивное решение самых острых региональных проблем, включая вопросы границ и водопользования. За беспрецедентно короткий срок достигнуты по-настоящему прорывные результаты в сферах экономики, торговли, транспорта, в научно-технической и культурно-гуманитарной областях. В этой связи с учетом формирующейся новой реальности в Центральной Азии широкое экспертное

Важнейшим достижением нового курса Ташкента стало качественное улучшение политической динамики в Центральной Азии. Конструктивный импульс, исходящий из Узбекистана, дает странам региона историческую возможность усилить взаимосвязанность и взаимодополняемость.

обсуждение перспектив развития региона в контексте глобальных изменений становится как никогда актуальным.

Посол Великобритании в Узбекистане **Т.Торлот** в своем приветственном выступлении подчеркнул, что «Центральная Азия находится в сердце Евразии, а сердцем Центральноазиатского региона является Узбекистан». Уникальное географическое расположение, а также наличие общих границ со всеми государствами Центральной Азии представляет Узбекистану эксклюзивную возможность оказывать непосредственное влияние на международные процессы как в самом регионе, так и за его пределами. С избранием Ш.Мирзиёева на пост Президента Узбекистана официальный Ташкент начал по-настоящему использовать свой внешнеполитический потенциал. За короткий период произошли колоссальные позитивные изменения, благодаря которым «Узбекистан смог по-новому предстать перед мировым сообществом». Важнейшим достижением нового курса Ташкента стало качественное улучшение политической динамики в Центральной Азии. Конструктивный импульс, исходящий из Узбекистана, дает странам региона историческую возможность усилить взаимосвязанность и взаимодополняемость. В этой связи правительство Великобритании полностью поддерживает открытую и проактивную региональную политику Узбекистана, направленную на обеспечение долгосрочного устойчивого развития Центральной Азии.

По мнению координатора проекта КОМПАСС с британской стороны профессора Университета Кента **Е.Коростылевой**, новая региональная политика Узбекистана основана на глубоком понимании исторических истоков взаимосвязанности в Центральной Азии, а также Евразии в целом. «Великий шелковый путь», который являлся драйвером эконо-

мического роста и культурного обогащения для евразийского материка на протяжении столетий, стал практической реализацией «концепции взаимосвязанности». При этом центральноазиатские народы, благодаря своему уникальному умению принимать и передавать культурные ценности и технологические навыки были «движущей силой» междивилизационного обмена в Евразии. На сегодняшний день новая региональная дипломатия Узбекистана под руководством Ш.Мирзиёева на практике реализует идею взаимосвязанной и открытой Центральной Азии, которая должна в итоге вернуть себе историческую роль – соединять Восток и Запад, Север и Юг. Новая стратегия Узбекистана исходит из того принципа, что «границы не разделяют, а объединяют народы». Афганистан, который долгое время оставался за пределами ключевых региональных процессов, постепенно возвращается в центральноазиатскую повестку, благодаря усилиям узбекской дипломатии.

На первом панельном заседании (модератор – проф. **Ш.Абдуллаев**), посвященном вопросам влияния экономических и политических реформ в Узбекистане на внутри- и внешнеполитическое развитие страны, была отмечена их беспрецедентная глубина и масштабность. Отмечалось, что Президент Ш.Мирзиёев инициировал принципиально новую парадигму внутреннего и международного развития Узбекистана. Осуществление внутренних преобразований делает страну более открытой, эффективной и конкурентоспособной на мировой арене. Начало осуществления внутренних экономических и политических реформ в Узбекистане сделало возможным развитие нового регионализма в Центральной Азии, который способен трансформировать регион, что также влечет не менее важные последствия для всей Евразии.

Выступление профессора Кембриджского университета **С.Саксены** было посвящено углублению курса реформ на обновление в Узбекистане и его отражению на характере международных отношений в Центральной Азии, воздействию на стабильность и безопасность более широкого макрорегиона Евразии. Выступление Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева на Генеральной ассамблее ООН в 2017 г. «открыло окно» в его видение всеобъемлющей платформы устойчивого развития для Узбекистана и региона. Он выдвинул целый ряд глубоко обоснованных предложений и инициатив по региональному развитию с использованием международного опыта. Эти инициативы весьма актуальны на региональном уровне и дополняют общие проблемы глобального развития.

Афганистан, который долгое время оставался за пределами ключевых региональных процессов, постепенно возвращается в центральноазиатскую повестку благодаря усилиям узбекской дипломатии.

По мнению С.Саксены, за последние 3 года в Узбекистане были проведены радикальные реформы, направленные на улучшение институциональных основ ведения бизнеса и привлечения инвестиций. Либерализация денежно-кредитной политики стала фундаментальным шагом в улучшении инвестиционного климата в стране в целом. За этот период Узбекистан поднялся на 18 позиций в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» и входит в число 20 ведущих стран, которые продемонстрировали наибольший прогресс в улучшении делового климата. В то же время по-прежнему существуют большие резервы для повышения инвестиционной и деловой привлекательности страны.

В выступлении профессора Университета Ньюкасла **Н.Мегорана** отмечалось, что текущие экономические и политические реформы в Узбекистане послужили основой новой региональной политики Ташкента и привели к возобладанию нового климата и атмосферы в Центральной Азии. Это позволяет Узбекистану быть сегодня ключевым фактором в серьезных трансформационных процессах, которые переживает Центральная Азия. По оценкам Н.Мегорана, сегодняшний экономический рост в Узбекистане в значительной степени обусловлен улучшением многих показателей развития человеческого потенциала. Уравновешивая меняющуюся геополитическую динамику, страны Центральной Азии пытаются найти решения двух довольно прагматичных вопросов, которые в конечном итоге определяют их долгосрочное будущее: а) доступ к технологиям; б) доступ к рынкам.

Вторая панельная дискуссия (модератор – доц. **У.Хасанов**) рассматривала проблемы региональной безопасности и развития Центральной Азии и роли в них Узбекистана. Профессор Университета Сент-Эндрюс **М.Фумагалли** указал, что после прихода к власти Ш.Мирзиёева произошел серьезный сдвиг во внешнеполитической стратегии Ташкента. Данный сдвиг можно охарактеризовать как отход от чрезмерной приоритизации вопросов безопасности к более прагматичной и экономически ориентированной внешней политике.

Беспрецедентная активизация узбекской дипломатии строится вокруг главной парадигмы внешнеполитической стратегии Узбекистана – проведение независимой внешней политики и сохранение баланса в отношениях с крупными глобальными и региональными игроками.

В то же время беспрецедентная активизация узбекской дипломатии строится вокруг главной парадигмы внешнеполитической стратегии Узбекистана – проведение независимой внешней политики и сохранение баланса в отношениях с крупными глобальными и региональными игроками.

По мнению британского ученого, особенность нового курса Узбекистана про-

является в качественно новом подходе к многосторонним международным институтам. Ташкент поднял на новый уровень свое участие в рамках крупных региональных организаций (ШОС, СНГ, ОИС, ОБСЕ). Узбекистан стал полноправным членом Тюркского совета, что в разы повысило потенциал и возможности данной структуры. Членство в Тюркском совете также дает Ташкенту важные внешнеполитические и внешнеэкономические дивиденды. В то же время существует ряд вызовов и рисков для новой многосторонней дипломатии Узбекистана. *Во-первых*, «чрезмерный энтузиазм» к вовлечению в новые многосторонние форматы может привести к поспешным решениям, неэффективному использованию внешнеполитических ресурсов. Узбекистан всегда серьезно и выборочно подходил к участию в международных организациях. Следует и дальше избегать статичности в данном вопросе и наращивать качество своего участия в многосторонних структурах. *Во-вторых*, одновременное участие в нескольких форматах может усложнить приоритизацию международных организаций в зависимости от национальных интересов Узбекистана. В этой связи появляется постоянная потребность в расставлении четких акцентов для получения практической пользы, а также правильного понимания внешнеполитического курса Узбекистана международным сообществом.

По мнению профессора **И.Звягельской** (руководитель Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» ИМЭМО РАН имени Е.Примакова), ключевым вызовом для Центральной Азии продолжают оставаться быстрые демографические изменения. С увеличением доли молодого поколения изменяются социальные запросы населения. От того, как государства будут адаптироваться к новым социально-экономическим требованиям, зависит устойчивое развитие региона. Центральная Азия остается одним из немногих регионов Евразии, где интересы глобальных держав не вступают в прямое противоречие. При этом значимость региона с точки зрения определения перспектив развития огромного евразийского макрорегиона увеличивается. В Центральной Азии все крупные игроки находят свои ниши для продвижения своих интересов. Россия делает ставку на сферу безопасности, КНР делает основной упор на торгово-экономический и транспортный секторы, США и ЕС концентрируются в развитии демократических государственных институтов и обеспечении прав и свобод человека. Такая уникальная ситуация предоставляет странам региона возможность проводить сбалансированную внешнюю политику, продвигая при этом собственную повестку.

Политическая воля Ш.Мирзиёева, прежде всего проявленная в готовности идти навстречу соседям в решении острых вопросов, позволяет Узбекистану играть консолидирующую роль в Центральной Азии.

Ш. Абдуллаев

Центральноазиатский регион всегда был единым организмом с особым культурно-цивилизационным кодом. Реализуемая региональная политика руководства Узбекистана исходит прежде всего из понимания этой истины. Ташкент в силу исторических и географических реалий несет особую ответственность за будущее региона. Политическая воля Ш.Мирзиёева, прежде всего проявленная в готовности идти навстречу соседям в решении острых вопросов, позволяет Узбекистану играть консолидирующую роль в Центральной Азии. Прогнозы некоторых наблюдателей о том, что центральноазиатские государства не смогут пройти период транзита власти, себя полностью не оправдали. Политические системы государств Центральной Азии показали свою устойчивость.

Профессор Белорусского государственного университета **В.Шадурский** остановился на развитии узбекско-белорусских отношений, при этом подчеркнув, что страны, несмотря на географическую удаленность, имеют большой потенциал для взаимовыгодного сотрудничества. Отправной точкой для укрепления отношений между двумя постсоветскими странами стало избрание Ш.Мирзиёева главой Узбекистана в декабре 2016 г. Новый лидер крупнейшей страны Центральной Азии высоко оценил достижения Беларуси в промышленности и сельском хозяйстве, увидел в них широкие возможности для расширения контактов. Во время визита А.Лукашенко в Ташкент в сентябре 2018 г. и ответного визита узбекского лидера в Минск в июле-августе 2019 г. были конкретно расписаны направления и формы двустороннего сотрудничества.

Узбекистан может играть особую роль во внутреннем экономическом восстановлении ИРА, в вопросах регионального экономического сотрудничества между Афганистаном и Центральной Азией и развитии транспортных связей между Афганистаном, Центральной и Западной Азией.

На основе анализа переговоров на высшем уровне, научных публикаций и экспертных данных можно выделить четыре возможных аспекта широко-масштабного узбекско-белорусского сотрудничества: определение страны-партнера в качестве ориентира в регионе; направление совместных усилий двух стран на создание более благоприятных международных условий; поощрение человеческих контактов,

особенно между молодежью двух стран; обмен опытом по созданию эффективной модели развития переходных обществ.

Профессор Фуданьского университета **Ч.Хуашенг** отметил, что Узбекистан, глубоко понимающий Афганистан, всегда выступал за политические переговоры и национальное примирение в ИРА, считая, что военные средства не могут решить афганскую проблему. С тех пор, как Президент Ш.Мирзиёев вступил в должность в 2016 г., произошли

значительные изменения во внутренней и внешней политике Узбекистана. Дипломатические цели Ташкента стали более прагматичными, а стиль более активным и гибким. В то же время Узбекистан намерен играть более значительную роль в вопросах региональной и международной безопасности, включая проблему Афганистана. Узбекистан, вероятно, будет играть более важную роль в условиях возможного вывода военного контингента США и последующих изменений в Афганистане. Кроме того, Узбекистан может играть особую роль во внутреннем экономическом восстановлении ИРА, в вопросах регионального экономического сотрудничества между Афганистаном и Центральной Азией и развитии транспортных связей между Афганистаном, Центральной и Западной Азией.

Как считает эксперт Афганского института стратегических исследований **Д.Морадиан**, регионы Западной, Центральной и Южной Азии сталкиваются с общими угрозами безопасности. Они стремятся найти собственные пути развития и решения региональных проблем. Эти три региона когда-то составляли в более широком смысле восточное крыло исламского мира. Хорасан и Мавераннахр исторически являлись зоной торговли, толерантности, науки и сотрудничества. Такие великие исторические города, как Самарканд, Бухара, Герат, Газни, Исфахан, Багдад, сыграли важнейшую роль в развитии этой части Евразии.

Третья панельная дискуссия (модератор – проф. **С.Саксена**) была посвящена роли Узбекистана в Большой Евразии. По мнению д-ра **Я.Шапиро** (Geopolitical Futures, США), Центральная Азия является опорой Евразии, а Узбекистан – опорой Центральной Азии. Сокращение российского влияния и нестабильность внешней политики США совпали с расширением геостратегических амбиций Китая, Индии, Турции и Ирана, что, с одной стороны, представляет новые возможности, а с другой – опасные вызовы для государств Центральной Азии. То, как, в частности, Узбекистан использует эти возможности и вызовы, будет играть важную роль в определении будущего Центральной Азии в ближайшее десятилетие. Евразийские и неевразийские страны хотят извлекать выгоду из потенциала Узбекистана в таких областях, как транспортные и транзитные коридоры, нефтегазовые ресурсы и региональное лидерство. Между тем основные геополитические вызовы Узбекистана связаны с вопросами, которые не всегда и не полностью находятся под контролем Ташкента, такими как доступ к глобальным рынкам, исламизм и нехватка водных ресурсов. В результате евразийские интересы и потребности Узбекистана сходятся в одних сферах и расходятся в других. Их совпадение открывает огромные возможности для процветания и мира в Узбекистане и в целом в Центральной Азии. Расхожде-

ния же настолько серьезны, что если их не устранить, то они могут затормозить или совсем прервать хрупкую и развивающуюся политическую и экономическую трансформацию Узбекистана под руководством Президента Ш.Мирзиёева.

Проф. Кабульского университета **Х.Мир** подчеркнул, что самым искренним желанием афганцев является справедливый и устойчивый мир, который остается далекой мечтой на протяжении последних четырех десятилетий. Падение режима талибов в 2001 г. и начало нового демократического процесса привели к возобновлению надежды и возможности для Афганистана вновь освободиться от пепла гражданской войны и реинтегрироваться в мировое сообщество. Однако, помимо

Ташкент взял на себя инициативу о возвращении Афганистана в лоно Центральной Азии.

возрождения движения «Талибан», продолжающийся политический кризис серьезно подорвал процесс государственного строительства в Афганистане. Инициатива по установлению контактов с движением «Талибан» восходит к периоду презид

дентства Х.Карзая, однако прогресс на пути к миру незначителен или отсутствует. Между тем Президент А.Гани сделал мирный процесс своим главным приоритетом и связал его со своими усилиями по сближению с Пакистаном. В первые дни своего президентства он посетил Пекин и Эр-Рияд, чтобы усилить давление на Пакистан в целях достижения его готовности сотрудничать с ним. По сути, в мирной инициативе в Афганистане есть два компонента: первый – это действительно диалог с повстанцами, которые имеют законные претензии, а второй – урегулирование исторических разногласий с Пакистаном. Движение «Талибан» категорически отказалось от мирного предложения центрального правительства, а уступки Президента А.Гани Пакистану не были встречены взаимностью, что вызвало сильную политическую реакцию в стране. Мирный процесс станет приоритетной и центральной повесткой дня и для следующего президента Афганистана и его правительства. Помимо внутриафганского диалога, необходим также региональный консенсус между соседями Афганистана и ключевыми региональными державами. Поэтому последующее афганское правительство во взаимодействии со своими ключевыми международными партнерами должно разработать всеобъемлющую стратегию мира, охватывающую все основные внутренние и региональные факторы.

Д-р **И.Фернандес** из Института государственного управления (Великобритания) отметила, что внешнеполитические инициативы Ташкента позволили развивать новый регионализм в Центральной Азии, который способен трансформировать регион, что также влечет не менее

важные последствия для всей Евразии. Немаловажным фактом является то, что Ташкент взял на себя инициативу о возвращении Афганистана в лоно Центральной Азии. Например, Ташкент прилагает серьезные усилия, чтобы организовать мирные переговоры с афганским правительством и движением «Талибан», что само по себе является весьма сложной задачей. Несмотря на это, инициативность узбекского руководства знаменует формирование новой среды, в которой государства Центральной Азии активно стремятся способствовать стабилизации Афганистана и поддерживать ее.

Эксперт **А.Валиев** из Университета АДА (Азербайджан) рассмотрел возможности Центральной Азии и Узбекистана, в частности, в использовании транспортных и других экономических возможностей Азербайджана, включая обсуждение вопроса о транспортных коридорах Север-Юг и Восток-Запад, а также текущие проекты Азербайджана. Перспективы становления Центральной Азии как процветающего центра сухопутной торговли имеют ключевое значение для региона Южного Кавказа. С другой стороны, по мнению азербайджанского эксперта, в перспективе представляется возможным построение в «сердце» евразийского континента зоны светских и ответственных государств, которые демонстрируют приверженность традициям современного и миролюбивого ислама, открытых миру и плодотворным отношениям с международным сообществом.

Выступление профессора Оксфордского университета **Р.Аллисона** было построено вокруг возобновления интереса на Западе к центральноазиатскому регионализму. В основном выступление Р.Аллисона было посвящено ретроспективному анализу проблемы. Были рассмотрены усилия центральноазиатских государств в 1990-2000-х годах по формированию региональных структур, которые закончились безрезультатно. С другой стороны, была рассмотрена современная роль тех макрорегиональных организаций, которые включают некоторые государства Центральной Азии, особенно ШОС и ЕАЭС. Как утверждает эксперт, эти институты продолжают свое существование, но их функции будут ослаблены более широкими политическими процессами и международными течениями. ЕАЭС, в частности, работает неэффективно. Это оставляет возможности для регионального сотрудничества между пятью государствами Центральной Азии.

Четвертая дискуссионная панель (модератор – д-р **А.Умаров**) была посвящена новой стратегии ЕС в отношении Цен-

Инициативность узбекского руководства знаменует формирование новой среды, в которой государства Центральной Азии активно стремятся способствовать стабилизации Афганистана и поддерживать ее.

тральной Азии и Узбекистана. В выступлении главы делегации ЕС в Узбекистане **Э.Стипрайса** подчеркивалось, что Европейский Союз вырабатывает свое видение возобновления партнерских отношений с Центральной Азией, обновив свою стратегию по сотрудничеству с регионом. В новом Совместном коммюнике, принятом Европейской комиссией и Верховным представителем Союза по иностранным делам и политике безопасности, излагается новое видение укрепления партнерства с пятью странами Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Это происходит в ключевой момент быстрого развития евроазиатских связей, реформ и открытости в некоторых странах региона и нового импульса для регионального сотрудничества.

Одна из разработчиков новой стратегии ЕС в отношении Центральной Азии д-р Гентского университета **Ф.Боссайт** подчеркнула, что региональное сотрудничество в новой стратегии рассматривается более глубоко. Во многом это связано с переменами, которые произошли в регионе за последние три года, а также с кардинальным изменением внешнеполитического курса Узбекистана. Сегодня в Узбекистане благодаря обновленной внешней и внутренней политике сформирована привлекательная бизнес-среда. И в таких условиях Европейский Союз готов к политической и финансовой поддержке связей с Узбекистаном во всех направлениях, в том числе по реализации инициатив в отношениях с представителями ближнего и дальнего зарубежья. Обновленные соглашения о сотрудничестве будут служить важной правовой основой в этом направлении. Хотя взаимодействие Европейского Союза с Центральной Азией остается ограниченным, роль ЕС в регионе за последние пятнадцать лет изменилась из невидимого и, возможно, неэффективного донора в полноценного актора. Ф.Боссайт задается вопросом: сможет ли новая стратегия дать ЕС возможность оптимизировать свою роль внешнего актора в Центральной Азии и обеспечить участие ЕС в регионе, которое приносило бы ощутимые и долгосрочные результаты, эффективно способствуя устойчивому развитию региона.

Проф. Университета Кента **Е.Коростелева** считает, что в новой стратегии ЕС в отношении Центральной Азии термин «устойчивость» (resilience) стал «повседневным», охватывая почти всю политическую повестку дня. Он получил известность в 2016 г. благодаря Глобальной стратегии безопасности ЕС и стал определяющим лейтмотивом для пересмотренной стратегии ЕС в отношении Центральной Азии. Какое обещание это «партнерство ради устойчивости» несет для региона? Если понимать его в смысле самоуправления (как это и должно быть), то может ли стратегия сделать отношения ЕС и других акторов с реги-

оном более устойчивыми и эффективными? Е. Коростылева рассмотрела новые возможности, а также проблемы, связанные с созданием новых партнерств, на основе анализа предстоящего специального издания «ЕС и мышление в области устойчивости в условиях перемен: изменение повестки дня».

В отдельном выступлении президента Американского университета в Центральной Азии **Э. Качинса** подчеркивалось, что важнейшим трендом развития региона на современном этапе являются масштабные и динамичные реформы в Узбекистане. Происходящие в стране изменения открывают новые широкие возможности для дальнейшей активизации двустороннего узбекско-американского сотрудничества. Во-первых, благодаря инициативе Президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым добрососедской политике Ташкента сегодня впервые после распада СССР страны Центральной Азии начали столь открыто и искренне обсуждать злободневные региональные вопросы.

Очевидно, что государства Центральной Азии состоялись как суверенные государства, и нет никакой нужды соперничать друг с другом. Сегодня же появились новые задачи, которые требуют более тесного партнерства для разрешения ряда экономических, инфраструктурных и энергетических проблем в регионе, совместного отпора радикальным движениям, недопущения соперничества крупных держав в Центральной Азии.

За последние 28 лет центральноазиатские государства создали свои республики, утвердили и укрепили собственный суверенитет, место и положение на региональной и мировой политической арене. Очевидно, что государства Центральной Азии состоялись как суверенные государства, и нет никакой нужды соперничать друг с другом. Сегодня же появились новые задачи, которые требуют более тесного партнерства для разрешения ряда экономических, инфраструктурных и энергетических проблем в регионе, совместного отпора радикальным движениям, недопущения соперничества крупных держав в Центральной Азии.

В то же время ни одна из великих держав не располагает ресурсами или целью обеспечить безопасность Центральной Азии через лишение стран региона их суверенитета. Для Китая интерес в долгосрочной стабильности в Центральной Азии обусловлен тем, что регион непосредственно связан с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, который представляется Пекином наиболее проблемной частью КНР, для интеграции которой с основной частью страны китайские власти предпринимают самые разные усилия. С точки зрения геополитических приоритетов главными направлениями текущей внешней политики России является Запад, затем Ближний Восток, Южный Кавказ и толь-

ко потом – Центральная Азия. Пекин и Москва договорились о разделении ролей в Центральной Азии. Россия играет ведущую роль в сферах политики и безопасности в регионе, в то время как Китай играет главную экономическую роль. В результате негласного разделения ролей Москва и Пекин успешно сотрудничают в Центральной Азии. Оче-

Заинтересованность великих держав во внутренней стабильности в регионе и их невмешательство в региональную политику с целью усиления собственных позиций в конкурентной борьбе открывают возможности странам Центральной Азии самим решать задачи регионального развития.

видно, что в настоящее время Россия и Китай могут больше выиграть из сотрудничества, чем из открытого противоборства. Таким образом, заинтересованность великих держав во внутренней стабильности в регионе и их невмешательство в региональную политику с целью усиления собственных позиций в конкурентной борьбе открывают возможности странам Центральной Азии самим решать задачи регионального развития.

На заключительном пленарном заседании международной конференции «Узбекистан в контексте региональной безопасности и глобальных изменений» были представлены ведущие зарубежные эксперты: председатель Комитета энергетической политики Палаты лордов парламента Великобритании лорд **Р.Теверсон**, проф. Оксфордского университета **Р.Аллисон**, проф. Университета Кента **Е.Коростылева**, проф. ИМЭМО им. Е.Примакова **И.Звягельская**, которые подчеркнули, что с принятием новой стратегии ЕС по Центральной Азии Брюссель намерен активизировать сотрудничество и поддержку для стран региона, включая Узбекистан. С одной стороны, перемены в политике и экономике в центральноазиатских странах прежде всего в Узбекистане, способствуют повышению интереса Евросоюза к поиску новых перспективных рынков. С другой стороны, растущие амбиции Китая и укрепление позиций России в Центральной Азии заставляют ЕС уделять больше внимания пяти центральноазиатским республикам, принимая во внимание заинтересованность Брюсселя в сохранении независимости этого региона.

Все ораторы отметили успех международной конференции и напряженные дебаты, которыми она сопровождалась. Данный форум должен содействовать осмыслению тех процессов и изменений в Узбекистане и Центральной Азии в целом, которые несут в себе большие возможности и одновременно вызовы и риски. Экспертами отмечалось, что было бы весьма интересно на исследовательском уровне продолжить изучение этой взаимосвязи новой стратегической ситуации в Центральной Азии и ее влияния на международные процессы, определив ее дальнейшие перспективы.